

«...ОН ВИДИТ ЦВЕТ, КАК НЕМНОГИЕ В РОССИИ»

ИГОРЬ РУБАН – УЧЕНИК ГРАБАРЯ

Марина Агеева

В 2005 ГОДУ В НИЖНЕТАГИЛЬСКИЙ МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ПОСТУПИЛА МОНОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИГОРЯ ПАВЛОВИЧА РУБАНА (1912–1996), КОТОРОГО МОЖНО НАЗВАТЬ УЧЕНИКОМ И.Э. ГРАБАРЯ. ЭТОТ ДАР БЫЛ СДЕЛАН ГЕОРГИЕМ ИГОРЕВИЧЕМ РУБАНОМ, СЫНОМ ХУДОЖНИКА.



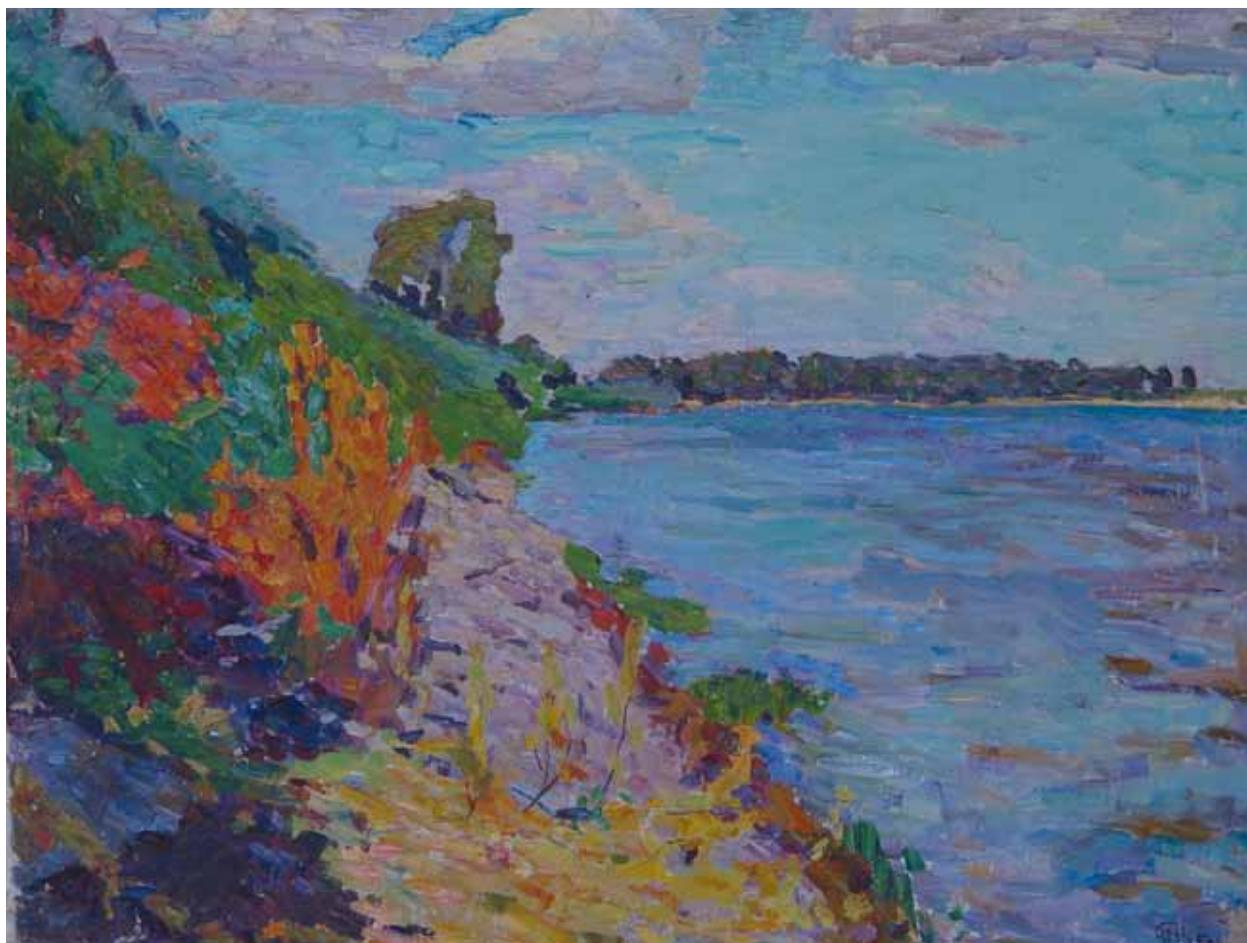
???????

В доме Игоря Павловича сотрудники музея оказались благодаря любезному содействию искусствоведа Нелли Петровны Климовой (к сожалению, безвременно ушедшей), которая неоднократно знакомила нас с московскими мастерами и их наследниками. Из великого множества картин и этюдов, хранящихся в трехкомнатной московской квартире, были отобраны и произведения 1930-х годов, и вещи, которые отражают разные периоды творчества художника. Так была подобрана монографическая коллекция произведений, состоящая из почти тридцати картин и более полусотни графических листов.

Этюды и картины на холсте, написанные почти восемь десятилетий назад, были натянуты на глухие подрамники или просто на рейки, вследствие чего имели осыпи и угрозы осыпей, у картонов были замятые расслоившиеся углы, поэтому все работы нуждались в срочной реставрации. Реставратор музея Антонина На-

седкина восстановила почти все поступившие в музей картины Рубана, кроме двух – с ними, под руководством Наседкиной, работала Ольга Семеновых; в особенно сложных случаях пришлось обращаться к сотрудникам ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря. Реставрация длилась почти три года, сегодня она закончена. Монографическая выставка заслуженного художника России Игоря Павловича Рубана экспонировалась в Нижнем Тагиле в выставочном цикле «Все мы эпохи...» в год 65-летия создания музея изобразительных искусств.

Творческий путь Игоря Павловича Рубана – это семьдесят лет, отданных художественному творчеству. Он вошел в историю российского искусства как автор одной темы – природы Крайнего Севера и Антарктиды, зон холода и вечной мерзлоты, подвига людей, осваивавших и покорявших эти земли. Начало путешествиям художника было положено в 1944 году, когда



?????????



?????????

он впервые попал на Крайний Север. За сорок с лишним лет Рубаном на эту тему выполнены сотни живописных этюдов и картин, тысячи рисунков, опубликовано несколько книг. Он прошел нелегкий путь выбора своей образно-художественной системы, достижения нравственной высоты. Однако период ученичества у И.Э. Грабаря, Д.Н. Кардовского, К.К. Зефирова, становления Рубана как художника, ранний этап его творчества практически не освещены в искусствоведческой литературе.

Рубаны – потомки Василия Григорьевича Рубана, автора истории Малороссии, придворного поэта Екатерины II, издателя журналов и секретаря Потемкина. Игорь Павлович Рубан родился 12 июня 1912 года на станции Рузаевка Пензенской губернии, где его отец Павел Семенович Рубан принимал участие в строительстве Казанской железной дороги. В начале 1920-х годов семья обосновалась в Москве. Молодые родители поселились на Солянке. Вскоре они подружился с живущей неподалеку семьей Ляпуновых-Хованских, которая даже в середине 1920-х годов сохранила уклад старого быта. В их доме была небольшая хорошо подобранная коллекция картин. Маленький Игорь дружил со своим сверстником, старшим из девяти детей Ляпуновых – Алешей, часто бывал в доме друга. Картины из коллекции Ляпуновых – «Гитарист» В.А. Тропинина, этюд В.А. Серова к портрету Николая II, «Ночь на Днепре» А.И. Куинджи, работы И.И. Левитана,

И.С. Остроухова воспитывали эстетический вкус будущего художника.

В доме Ляпуновых маленький Игорь познакомился и со своим будущим педагогом живописи – Игорем Эммануиловичем Грабарем. «В 1927 году к нам прибежал Алеша и экспансивно, как всегда, объявил с жаром: “Вчера, когда у нас был Игорь Эммануилович Грабарь, я ему рассказал, что ты все время рисуешь. Он сказал: “Пусть Игорь покажет мне свои рисунки”. Родителям было любопытно услышать мнение Игоря Эммануиловича, и я пошел вдвоем с матушкой. В то время я писал акварельными красками из тюбиков “Рафаэль и Фридендер”. Одноцветные карандашные рисунки не передавали природу такой, какой я ее видел. Другое дело краска! До зрелых лет я не мог отделаться от чувства неприязни к ложно взятым цветам на этюде и их авторам. Советов я ни от кого не получал, так как никто серьезного значения моему художеству не придавал. Идти с большой тяжелой папкой пришлось далеко – с Солянки через Устьинский мост на Пятницкую. Там жил Грабарь в доме, принадлежавшем до революции Мещериным, родителям его жены Валентины Михайловны. Нас ввели в столовую. Игорь Эммануилович положил папку на стол и стал внимательно рассматривать рисунки листок за листком. Дойдя до середины папки, вышел в коридор, и мы услышали сквозь неприкрытую дверь примерно такой разговор: “Да он видит цвет, как немногие в России. Надо учить его рисунку. Это ты сделай сам, пожалуйста, а живописи буду учить его я сам”. Вернувшись, закрыл папку и сказал: “Отберите часть работ, и в пятницу, в семь вечера придете с ними к Дмитрию Николаевичу Кардовскому. Это лучший педагог после Чистякова. Адрес запишите”¹.

Определив юношу в студию К.П. Чемко к преподавателю Д.Н. Кардовскому, Грабарь тем самым определил будущую судьбу юноши как художника. Дмитрий Николаевич Кардовский «...был внешне суховат и необычайно требователен к работе учащихся, воспитывая в них чувство ответственности ко всему, что касалось искусства и профессии художника. То, что он успел дать каждому из нас, большинство хранило всю жизнь как драгоценную истину». В студии занималось много приверженцев реалистической живописи. Среди них будущие знаменитые российские мастера В.П. Ефанов и М.И. Сидоров. Занятия по академическому рисунку шли тремя потоками, но везде шло рисование головы и обнаженной натуры. По сложившейся традиции ученику необходимо было овладеть сначала рисунком углем, а также другими сухими материалами, затем перейти к рисованию кистью каким-либо одним тоном, то есть одним цветом с белилами, а тем, кто овладел



??????????



??????????

лепкой формы кистью, разрешалось переходить к рисованию цветом. «В зимние каникулы второго года обучения меня вызвал к себе Грабарь, и я у него две недели каникул писал. В этой же комнате на Пятницкой работал над рукописью и сам Игорь Эммануилович, стоя перед конторкой. Его указания, точные и своевременные, привели к тому, что этюд сложного натюрморта и по сей день выглядит работой зрелого мастера. Метод преподавания был иным, чем у Кардовского. Грабарь никогда не трогал работы ученика, оставляя ему возможность самому добиваться результата». Ныне эта ранняя картина («Натюрморт с фарфором», 1928) хранится в коллекции нижегородского музея. На холсте изображен интерьер комнаты со столом и накинутой на его угол ярко-зеленой драпировкой, на которой стоит рокайльной формы ваза белого фарфора с плодами граната и фарфоровая статуэтка «Похищение Европы». Яркие, сочные цвета делают композицию, сформированную из разнообразных предметов, праздничной, а живопись – эмоционально приподнятой. Несомненно, этот натюрморт характеризует начинающего художника как способного «цветовика».

После закрытия студии Чемко в 1929 году, преподавателем живописи Игоря Рубана стал Игорь Эммануилович Грабарь. В это время учитель жил на втором этаже «...деревянного домика в Кудринском переулке, еще сохранившего облик старой Москвы с панорамой уходящих на гору садов и церковь в конце. Занимал он три комнаты. Большую, с окнами на две стороны, служившую ему мастерской, библиотекой и столовой, примыкавшую к ней меньшую и в конце коридора у черного хода узенькую, крохотную комнатку, где я начал свое обучение живописи. У входной двери стоял сундук, а на нем квадратная корзина, служившая подиумом для натюрмортов. Для моего рабочего места оставался узкий проход у кровати. Комнату занимали дочь Оленька и удивительной души человек Екатерина Георгиевна Смоленская, пожертвовавшая всем ради Грабарей. Я мог работать с 9 до 16 часов. Утром Игорь Эммануилович ставил незамысловатый натюрморт, а в четыре часа приходил снова. Итогом короткого разговора был [вердикт]: или «Снять мастихином и еще раз написать», или «Поздравляю, на любую выставку можно»».

В работах Рубана начала 1930-х годов прослеживаются черты импрессионизма, в чем он следовал за своим учителем Грабарем. В то же время все его произведения отличаются индивидуальностью, в них нет прямого копирования сюжетов и приемов педагога. Энергичная и жизнеутверждающая натура Грабаря проявилась в его оптимистической живописи. Для Рубана изначально была характерна романти-



??????????



??????????

ческая приподнятость и поэтичность, которая впоследствии переросла в героическую романтику полотен на темы Севера. «Весной 1931 года Игорь Эммануилович поехал под Москву писать уходящий снег и взял меня с собой. Работая у него, я освоился с масляными красками, но писал все время в помещении. Во Влахернской открылась мне разница между интерьером и пленэром, между освещенностью в помещении и светом на открытом воздухе». В картине Рубана «У крыльца» (1934), решенной фрагментарно, изображен простой мотив – справа выступает угол дома, трактованный обобщенно, а слева, на снегу – тропинка, уходящая в заснеженный лес. Зима, казалось бы, еще царит, белый снег едва осел, но наступающая весна уже чувствуется в воздухе. Хаотично положенными мазками, из множества оттенков белого, серого, бледно-розового, нежно-сиреневого живописец соткал пелену снега. Плоскость стены построена легкими и удлинненными мазками. Более экспрессивно написана работа «Осень на Десне» (1932) – отдельные поперечные мазки образуют поверхность воды и неба, высокий берег с кустарниками формируют хаотично наложенные мазки зеленого, желтого и ярко-оранжевого цветов. Освещение ежесекундно меняется, и художник стремится как можно скорее запечатлеть в красках радость от встречи с природой. Главное, что отличает работы Игоря Рубана раннего периода, – это свежесть и острота непосредственного впечатления от увиденного, истинный восторг перед красотой мира, кажущаяся легкость исполнения. «В этот год я точно прозрел и писал, как будто пел. Когда осенью я показал эти работы Игорю Эммануиловичу, он их весьма одобрил и при всей своей большой требовательности сказал об одной из них, что это уже работа художника».

Как для Грабаря, так и для его ученика любимым жанром стал этюд. Словно маленькие драгоценные осколки, отражающие кусочки бытия, предстают пейзажи средней полосы России в этюдах «Крандеевка. Осень» (1932), «Стожок» (1934), «Ива», «Дерево» (оба – 1937). Пейзаж в картине «Ранняя весна» (1934) словно покрыт маревом, сквозь которое проступают деревья, стоящие на берегу реки и отражающиеся в ее спокойных водах. Серо-коричневая и болотно-зеленая гамма оживлена пятнами терракоты и ярко-голубыми вкраплениями. «В отличие от Кардовского, сопровождавшего свои пояснения исправлением рисунка учащегося, Грабарь никогда кисти в руки не брал. Эта суровая школа приучала к самостоятельности, развивала индивидуальность».

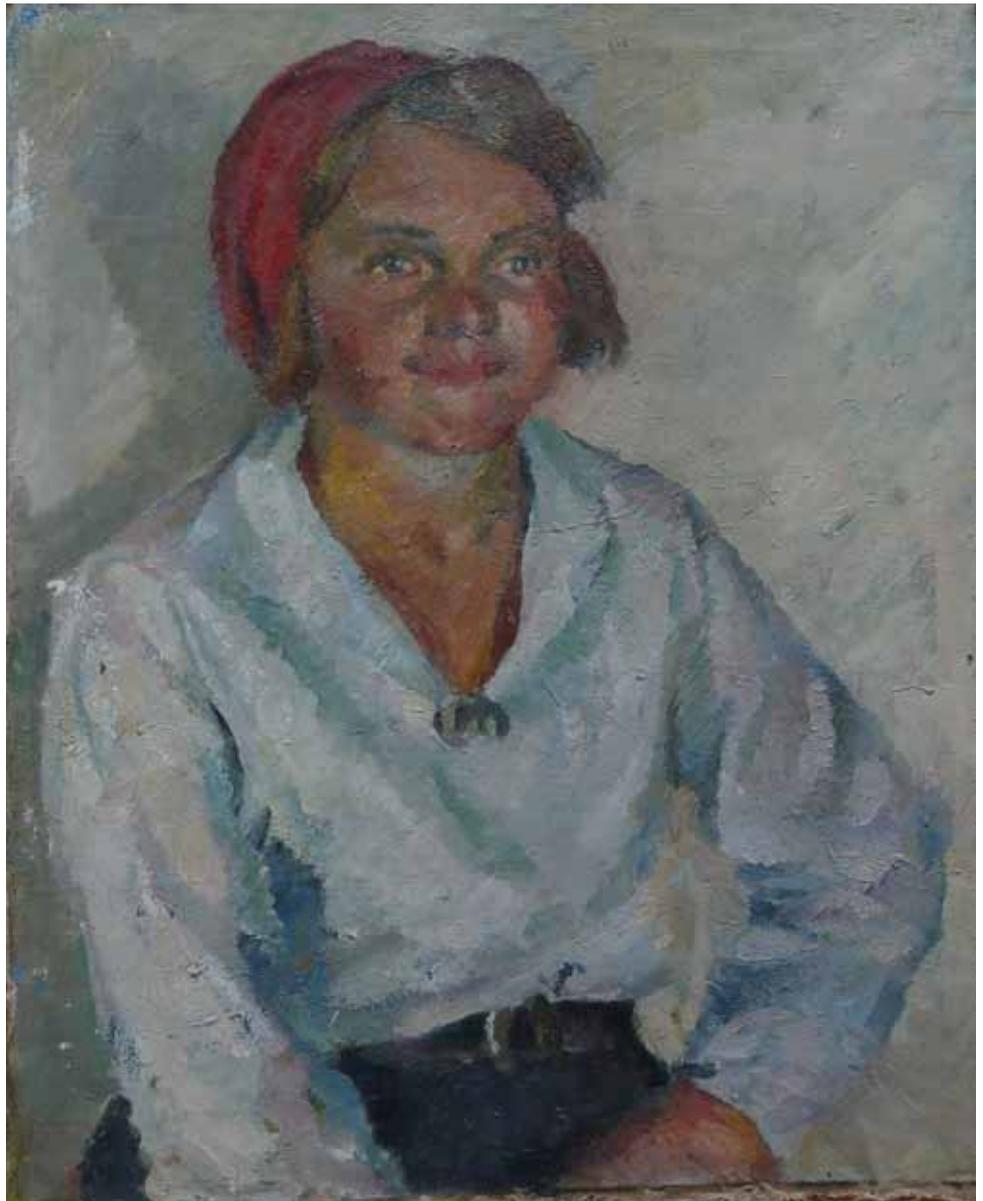
Весной 1932 года Игорь Рубан познакомился с Алексеем Чащариным, дружба с которым продолжалась до самой войны. «Москва просы-

хала. Галки и вороны нещадно орали в парках и вокруг церковных куполов. Мы с Алексеем не выдержали натиска весны и удрали на этюды». Из-под кисти Рубана выходили полные задушевности лирические мотивы («Лес», «Вечер», «Голые деревья»). Сюжет выбирался не ради его эффектности, а по необъяснимому влечению души к красоте природы. В картине «Лес» из маленьких округлых мазков, легко ложащихся на поверхность холста, складывается изображе-



?????????

ние густого леса с тремя деревьями на первом плане. Каждая краска наносится отдельно, не смешиваясь на палитре с другими. Такая мозаичная фактура рождает ощущение вибрации, подвижности, быстротечности происходящего – ощущение, характерное для импрессионизма. Переменчивая природа предстает в картине «Пасмурно». Выполненный в свободной импрессионистической манере, холст отличается непринужденным артистизмом исполнения. Замечательным пленэрным этюдом является и «Собор в Коломенском»: церковь Казанской Божией Матери с белыми пилястрами и закомарами, золотым луковичным куполом главенствует



?????????

над окружающей архитектурой и как бы парит на фоне ярко-голубого неба.

«Опали на деревьях листья, срубили в огородах капусту, ободрали дрозды рябину, а мы все ездили уже не в Коломенское, а в глушь подмосковную, в заустелье леса, где опять писали до ночной темноты. Писали не деревья и облака как части огромного натюрморта, а состояния природы, трудно передаваемую словами ее жизнь». Картина «Голые деревья», изображающая позднюю осень, написана широким размашистым мазком, в чуть приглушенных серых, коричневых, черных и голубых тонах, создающих щемящее настроение уходящего дня. Рассеянный свет,

пробиваясь сквозь ветви графически черных деревьев, скрадывает мелкие детали, формы предметов выглядят обобщенными.

В 1934 году Игорь Павлович вместе с Алексеем Чащариным уехал в командировку от Всекохудожника на нефтепромыслы Западного Казахстана, затем на Каспий. Там была написана картина «Фелюга на Каспийском море», которую можно считать одной из лучших работ этого времени. Полотнище паруса, занимающее центр композиции, белым углом режет небо по диагонали, что придает мирному мотиву плывущего парусника ощущение тревоги, ожидания перемен. Короткие отрывистые маз-

ки, передающие зыбь на поверхности моря, вибрируют и усиливают тревожное предчувствие.

Еще не закончив занятий с И.Э. Грабарем, молодой пейзажист Рубан решил получить диплом художника. В эти годы он сблизился с Константином Клавдиановичем Зефириным, чье видение оказалось созвучным поискам молодого художника. Зефирин был глубоко думающим живописцем, его камерные, бессюжетные картины полны внутренней глубины и значительности. В 1934–1935 годах Игорь Рубан посещал мастерскую Зефирина, который преподавал в Изотехникуме памяти 1905 года, и к концу двухлетнего обучения получил диплом. Именно под руководством Зефирина молодой художник обращается к портретному жанру. Преподаватель учил видеть жизнь как человека, так и предмета в среде, показывать их взаимосвязь. Эта взаимосвязь чувствуется в полотнах Рубана «Старуха за шитьем», «Ванюша Тиханов» (обе – 1934). Картина из коллекции музея «Девушка в красной косынке» показывает Игоря Рубана как интересного портретиста. Красная косынка – примета времени; белая нарядная блузка с брошью у ворота говорит о важности и праздничности момента, который переживает модель. Густые светлые волосы, непослушно выбивающиеся из-под косынки, характеризуют ее темперамент. Девушку с простым русским лицом, готовую к действию, к преобразованиям, наполненную внутренним горением, художник «захватил» в состоянии раздумья, пребывания наедине с собой...

Большинство из ныне хранящихся в нижнетагильском музее работ Рубана относится к раннему периоду его творчества, когда он только постигал сложный мир искусства. Но среди этих произведений есть много свидетельствующих о том, что художник достиг определенных высот в своем творчестве. 1930-е годы для Игоря Рубана были годами учебы у замечательных мастеров, временем освоения профессиональных приемов, познания природы. Постепенно он отошел от импрессионизма, изменился и художественный язык его произведений: красочная фактура картин стала более пластичной, мазок – широким, почти объемным. Свое творческое кредо он сформулировал так: «Мы не старались выразить словами и не могли сказать то, что так понятно было нам чувством, столь требовательным к каждому мазку. Мы знали одно, что надо идти к цели через работу, не прощая себе ни одного фальшивого звука. Никто не мешает и не поучает. Ты сам во всем ответчик. Теперь, когда прошло много лет, то видно, какая это была для нас школа. Спасибо ей, а может, нам. Школа на всю жизнь. Наша собственная!».

В первые дни Великой Отечественной войны художник со своим другом А. Чащариним ушел

в ополчение: Алексей стал связным у комбата, а Игорь Рубан служил старшиной роты. Но и в тяжелых фронтовых условиях живописец находил время для творчества. К первому году войны относится «Портрет военного» – рядового бойца Красной Армии. Устремленный в сторону взгляд грустных глаз таит горечь потерь и утрат войны, нота неуверенности читается в линии едва дрогнувших губ... Правдиво и искренне, без прикрас пишет он и портрет девушки в военной форме, и портрет молодого человека в белой солдатской рубашке. Эти небольшие картоны и многочисленные наброски, хранящиеся в коллекции музея, говорят о значимости темы войны в творчестве автора. Не случайно, заканчивая Суриковский институт в 1942 году, художник в качестве дипломной работы взял военную тему. Эскизом к ней послужила литография, выполненная ранее и изображающая группу советских солдат в белых маскахалатах, конвоирующих пленных фашистов (работа так и называется «Пленных везут»).

Московский художественный Институт имени В.И. Сурикова в то время возглавлял И.Э. Грабарь. Это была последняя тесная встреча учителя и ученика. Вскоре в жизнь Игоря Павловича Рубана вошла тема Севера (первоначально молодого художника пригласили в Якутию – в экспедицию в качестве завхоза). Здесь, в краю тундры, родились десятки этюдов и эскизов картин, но, главное, родилась любовь к этому краю. Этому периоду своего творчества сам художник посвятил шесть книг, опубликованных в 1960–70-е годы. Хотя в коллекции Нижнетагильского музея есть работы и этого периода (о чем писали И.А. Вакар и некоторые другие искусствоведы), они не столь значительны, как те, которые оказались в центре внимания данной статьи.

Все работы Игоря Павловича Рубана, входящие в небольшую монографическую коллекцию Нижнетагильского музея изобразительных искусств, говорят об огромном труде, о стремлении познать мир природы и людей. Жизнь мастера была яркой, насыщенной событиями, в том числе и неординарными. На протяжении своего творческого пути Рубан менялся как личность, менялся и его художественный метод. Но он всегда оставался верен правде, стремясь донести ее до зрителя, той правде, которой учил его любимый учитель – Игорь Эммануилович Грабарь.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Игорь Рубан. Биография. Годы учебы. Воспоминания. Архив семьи И.П. Рубана. Далее цитаты приводятся по этому источнику

Иллюстрации предоставлены автором

